

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

А.С. Князьков

СЛЕДСТВЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ВЫБОР ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ

Анализируются проблемы теории и практики взаимосвязи следственной ситуации как аналитического тактико-криминалистического средства и тактического приема, выступающего основой системы операциональных тактико-криминалистических средств. В зависимости от вида тактического приема рассматриваются случаи, когда учет следственной ситуации носит максимальный характер, и наоборот, когда влияние следственной ситуации на выбор указанного тактико-криминалистического средства является минимальным.

Ключевые слова: *тактико-криминалистические средства, следственная ситуация, тактический прием, тактическое воздействие, следственное действие.*

В настоящее время ни у кого из криминалистов не вызывает возражение тезис о тесной связи между следственной ситуацией как аналитическим тактико-криминалистическим средством и выбором тактических приемов, представляющих собой элемент операциональных тактико-криминалистических средств. Вместе с тем разнообразие видов следственных ситуаций, как и значительное число видов тактических приемов, делает необходимым более тщательное исследование вопроса о характере и условиях отношений между названными тактико-криминалистическими средствами. Причем, исходя из деления следственных ситуаций и тактических приемов на общие и частные, становится более очевидной необходимость дифференциации названной взаимосвязи.

Можно в целом признать правильным мнение о том, что взаимосвязь между выбором тактического приема и следственной ситуацией позволяет, во-первых, определить перечень тактических приемов следственного действия; во-вторых, определить не только перечень тактических приемов, но и характер их конкретного содержания; в-третьих, установить последовательность реализации тактических приемов с учетом имеющейся информации [1, с. 16], сделав при этом ряд уточнений.

Прежде всего, методологически неверным будет «разрывать» выбор тактических приемов и выбор их содержания: получается, что в этом случае субъекту предварительного расследования приходится дважды обращаться к анализу следственной ситуации. В немалой мере такое суждение проистекает из жесткого разделения тактического приема и тактической рекомендации; о спорности данного суждения свидетельствуют много обстоятельств [2, с. 50–57]; кроме того, своего уточнения требует термин «характер конкретного содержания тактического приема», поскольку степень конкретности содержания общего и частного тактических приемов будет различной.

Тогда, когда речь идет о конструируемых криминалистической тактикой тактических приемах, общих для следственных действий по различного рода уголовным делам, например о приемах установления психологического контакта, можно заранее говорить о конкретном *содержании* того или иного способа действия, например уважительного отношения к участнику следственного действия, причем, уважительное отношение должно быть высказано к тому или иному участнику следственного действия независимо от занятой им позиции по отношению к субъекту предварительного расследования. Здесь, как видим, учет следственной ситуации носит номинальный характер, поскольку необходимость в установлении психологического контакта существует всегда.

В том случае, когда суждение касается следственного действия, направленного на получение доказательства, содержание разрабатываемого криминалистической тактикой присущего ему тактического приема, имеющего своей целью воздействие на соответствующий объект, при расследовании разных преступлений не может иметь заранее конкретно-общего выражения: так, например, содержание адресованного допрашиваемому лицу вопроса, касающегося способа совершения убийства, будет отличаться от содержания вопроса, касающегося способа совершения кражи. Однако в этом случае оценка следственной ситуации с целью выбора соответствующего тактического приема не заканчивается анализом информации о «следовой картине»: не менее важным является оценка позиции, которую заняло допрашиваемое лицо при допросе. Чаще всего к числу общих тактических приемов относят приемы, применяемые при производстве любого следственного действия, а также приемы конкретного следственного действия, применяемые при расследовании преступлений различных видов. Данная позиция имеет как сторонников, так и оппонентов [3, с. 131–138].

В подобных случаях мы можем говорить о двух направлениях обусловливания следственной ситуацией выбора тактического приема, проявляющих себя одновременно. Одно из них получает выражение в выборе характера тактического воздействия, а следовательно, – в выборе соответствующего тактического приема, способного нести в себе такое воздействие. Другое направление обусловливания следственной ситуацией выбора тактического приема проявляется в содержательном, собственно информационном его начале. Так, например, следовательно, с учетом сообщения допрашиваемым лицом ложных сведений, выбирает тактический прием, который носит название «внезапное задавание вопроса». Его информационным началом будут выступать сведения, имеющиеся у следователя; другими словами, тактический прием будет иметь смысловую нагруженность, соотношенную с тактической задачей оптимизации существующей следственной ситуации. И при этом изменение психологического состояния допрашиваемого будет вызывать не вопрос как таковой, а вопрос определенного содержания.

Если первый из указанных аспектов обуславливания исследуется в рамках криминалистической тактики, то второй принадлежит другой части науки – криминалистической методике. Нельзя не заметить, что, указывая на классификацию тактических приемов по степени общности, тот или иной автор называет затем лишь общие тактические приемы разной степени общности, хотя выбранное основание классификации предполагает называние и частных тактических приемов [4, с. 346–347; 5, с. 451]. На наш взгляд, именно в этом смысле можно говорить о *частных* тактических приемах. Однако это не означает, что особые тактические приемы разрабатываются криминалистической методикой: последняя лишь «опредмечивает» тактический прием, который разрабатывается криминалистической тактикой применительно к типовой следственной ситуации. Достаточно, например, посмотреть, насколько содержательным является отличие вопросов, задаваемых допрашиваемому лицу по уголовному делу об убийстве и при допросе по уголовному делу о краже [6]. Следует заметить, что некоторые общие тактические приемы того или иного следственного действия в принципе лишены предметного содержания и указывают лишь на вид действия, например, предоставление возможности проверяемому лицу самостоятельно выбрать маршрут следования к месту проверки его показаний. Однако это не означает, что в этом случае отсутствует обуславливание тактического приема следственной ситуацией: такое обуславливание носит косвенный характер и выражается в том, что следственная ситуация обусловила выбор следственного действия, в тактическом арсенале которого имеется названный тактический прием.

Другой вид косвенного обуславливания следственной ситуацией выбора тактического приема про-

являет себя тогда, когда улучшить следственную ситуацию может конкретный тактический прием, однако предпосылки его применения пока отсутствуют. В таком случае следственная ситуация вызывает необходимость производства действий, в том числе негласного характера, позволяющих затем применить намеченный тактический прием. В качестве примера можно назвать поиск определенного предмета, который может быть внезапно предъявлен обвиняемому, отрицающему свою вину.

Таким образом, можно говорить о том, что и ситуация расследования уголовного дела, и ситуация производства следственного действия определяют необходимость выбора (применения) конкретных тактических приемов. Заметим, что о необходимости деления следственных ситуаций на ситуации расследования, как ситуаций более широкого характера, и ситуации следственных действий впервые сказал Н.П. Яблоков [7, с. 21].

Вопрос выбора одного из возможных следственных действий, не включенных в тактическую комбинацию или тактическую операцию, и его влияние на выбор тактических приемов отдельно в специальной литературе не рассматривается.

На наш взгляд, следует рассматривать влияние того или иного компонента следственной ситуации и её видов (общая и частная ситуация) на то или иное направление выбора: а) выбор предопределяется необходимостью дать ответ на следственные версии, выдвинутые на основании анализа следственной ситуации; при прочих равных условиях в первую очередь производится то следственное действие, которое позволит проверить несколько версий (общих и частных); б) выбор предопределяется характером объекта – материального или идеального, на которое будет направлено тактическое воздействие; в) выбор определяется степенью изучения личности субъекта, в отношении которого предполагается осуществить тактическое воздействие; г) выбор определяется необходимостью принятия процессуального решения в отношении лица, предположительно совершившего преступление, например допрос задержанного лица; д) выбор определяется имеющимся ходатайством стороны защиты о производстве конкретного следственного действия; е) выбор основан на имеющемся в уголовно-процессуальном законе требовании, например о порядке допроса подсудимого (ст. 275 УПК РФ); ж) выбор обуславливается личностью допрашиваемого: в первую очередь следует допросить лицо, которое находится в служебной и иной зависимости (кроме случаев, указанных в ст. 51 Конституции России); з) выбор предопределяется имеющимся в уголовно-процессуальном законодательстве прямым запретом на производство отдельных следственных действий, когда отсутствует постановление о возбуждении уголовного дела, например, с тактической точки зрения более эффективным был бы допрос задержанного на месте преступления посягавшего, однако этому пре-

пятствует тот факт, что предварительное расследование еще не начато; в этом случае круг следственных действий, из которых возможен выбор, заметно сужается.

При всей важности вопроса о влиянии следственной ситуации на выбор следственного действия не менее значимым для теории и практики является вопрос о том, имеется ли связь (и в какой мере) между фактором, обусловившим выбор следственного действия, и теми тактическими приемами, которые следователь применяет (выбирает) в ходе производства следственного действия.

На наш взгляд, в качестве ориентира для рассуждения могут быть приняты следующие тезисы: а) в одних случаях такая связь проявляется отчетливо, например тогда, когда выбор следственного действия обусловлен имеющимися в достаточной мере сведениями о личности допрашиваемого; в этом случае выбор тактических приемов, построение тактического плана следственного действия является наиболее оптимальным; б) в других случаях она характеризуется одинаковой степенью проявления нескольких факторов, например необходимостью принятия процессуального решения и степенью изучен-

ности объекта воздействия (например, допрос подозреваемого); в) наконец, такая связь не проявляется заметным образом, например, при производстве осмотра места происшествия, особенно в тех случаях, когда уголовное дело не возбуждено: здесь фактор неотложности производства следственного действия заставляет выбрать именно это следственное действие, однако указанный фактор не влияет на выбор тактических приемов осмотра места происшествия.

Однако если вести речь о выборе тактических приемов из тактического арсенала субъекта предварительного расследования, то можно говорить, что выбор следственного действия является своего рода предпосылкой выбора тактических приемов.

Предложенный взгляд на взаимосвязь следственной ситуации и выбора тактических приемов позволит в определенной мере подчеркнуть важность анализа следственной ситуации и акцентировать внимание практиков на необходимость поиска того или иного варианта действия. Это тем более необходимо, что некоторые из них, как говорят отдельные исследователи, вообще не придают этому должного значения [8, с. 98].

ЛИТЕРАТУРА

1. Москвин Е.О. *Тактический прием: монография*. М.: Юрлитинформ, 2006. 88 с.
2. Князьков А.С. Проблемы разграничения тактического приема и тактической рекомендации // *Вестник криминалистики* / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2 (38). М.: Спарк, 2011. С. 50–57.
3. Князьков А.С. Общие тактико-криминалистические положения: понятие и содержание // *Сибирский юридический вестник*. 2010. № 3. С. 131–138.
4. Образцов В.А. *Тактический прием как средство познания* // *Криминалистика: учебник*. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 2002. С. 345–354.
5. Эсархонпуло А.А. *Криминалистика: учебник*. СПб., 2009. 904 с.
6. Печерский В.В. *Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии: учеб.-практич. пособие*. М.: Юрлитинформ, 2006. 336 с.
7. Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // *Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: материалы расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработки мер предупреждения преступности*. М., 1978. С. 21–26.
8. Соловьева А.Б. *Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики)*. Научно-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 216 с.

AN INVESTIGATION SITUATION AND THE CHOICE OF TACTICS

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 80–83.

Knyazkov Aleksey S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Ask011050@yandex.ru

Keywords: tactical and forensic tools, investigatory situation, tactics, tactical impact, investigative action.

The nature and patterns of the relationship between the investigation situation and a tactics is defining for the resolution of complex problems, both general and specific, important to improve the theory and practice of forensics. The viewpoint is correct that there is a relationship between the choice of tactics and the investigation situation. Using this view, it is possible, firstly, to determine the list of tactics of an investigative action; secondly, to determine not only the list of tactics, but also the nature of their particular content; thirdly, to determine the sequence of the implementation of tactics, taking into account evidence information and guidance available to the investigator. It is methodologically wrong to "break" the choice of tactics and the choice of content, since this approach in practice leads to the fact that the subject of the preliminary investigation has to turn twice to the analysis of the investigation situation. To a large extent, this controversial judgment stems from the strict theoretical separation of tactics and tactical recommendations.

Investigation situations determine the selection of tactics in two ways which manifest themselves at the same time. One of them finds expression in the choice of the nature of the tactical impact, thus, in the choice of an appropriate tactics that can carry such an impact. Another way is manifested in the meaningful, purely informational element of the tactics.

Thus, specific tactics are not developed by forensic methodology: the latter only "objectifies" the tactic developed by forensic tactics in relation to a typical investigative situation that repeats during the investigation of crimes of various kinds. Some of the common tactics of a particular investigative action are completely devoid of objective content and only indicate the kind of action, such as giving the person under checking an opportunity to choose the route to the place of their testimony verification.

However, this does not mean that in this case the investigative situation does not condition the tactics: the conditioning is indirect and reflected in the fact that the investigation situation pre-determined the choice of the investigative action, the tactical arsenal of which has the tactics.

Another form of indirect conditioning of the choice of the tactics by the investigative situation manifests itself when a particular tactic may improve the investigative situation, but there are no prerequisites of its application yet. In this case, the investigation situation calls for actions, including those of the covert nature, that will later allow using the planned tactics.

REFERENCES

1. Moskvina E.O. *Takticheskiy priem* [The Tactics]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 88 p.
2. Knyazkov A.S. Problemy razgranicheniya takticheskogo priema i takticheskoy rekomendatsii [Problems of differentiation of tactics and tactical recommendations]. *Vestnik kriminalistiki*, 2011, issue 2 (38), pp. 50–57.
3. Knyazkov A.S. General Tactical Criminalistic Regulations: Concept and Contents. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, 2010., no. 3, pp. 131–138. (In Russian).
4. Obraztsov V.A. *Takticheskiy priem kak sredstvo poznaniya* [Tactics as a means of knowledge]. In: Obraztsov V.A. (ed.) *Kriminalistika* [Forensics]. 2nd edition. Moscow, Yurist" Publ., 2002, pp. 345–354.
5. Eksarkhopulo A.A. *Kriminalistika* [Forensics]. St. Petersburg, Lema Publ., 2009. 904 p.
6. Pecherskiy V.V. *Tipovye programmy doprosa na predvaritel'nom i sudebnom sledstvii* [Typical programs of interrogation during the preliminary investigation and trial]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 336 p.
7. Yablokov N.P. [Investigatory situations in the methodology of investigation of crimes]. *Aktual'nye napravleniya razvitiya kriminalisticheskoy metodiki i taktiki rassledovaniya: materialy rasshirennogo zasedaniya Uchenogo soveta Vsesoyuznogo instituta po izucheniyu prichin i razrabotki mer preduprezhdeniya prestupnosti* [Topical directions of development of forensic investigation techniques and tactics: Materials of the meeting of the Academic Council of the All-Union Institute for the Study of the causes and development of measures of crime prevention]. Moscow, 1978, pp. 21–26. (In Russian).
8. Solov'eva A.B. *Sistema sledstvennykh deystviy kak sredstvo ugovorno-protsessual'nogo dokazyvaniya (problemy ugovornogo protsessa i kriminalistiki)* [The system of investigative actions as a means of criminal procedure proof (the problem of criminal procedure and forensics)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2006. 216 p.